

Читайте в серии
«Наследники дома Маруяма»:

История зимы, что окрасила снег алым

Продолжение следует...

Мари Лав

ИСТОРИЯ ЗИМЫ,
ЧТО ОКРАСИЛА СНЕГ
АЛЫМ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *Марии Фроловой*

Иллюстрация на обложке *Гатаун*

Лав, Мари.

Л13 История зимы, что окрасила снег алым / Мари Лав. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Young Adult. Наследники дома Маруяма).

ISBN 978-5-04-200780-4

В один из холодных зимних дней обитатели поместья Маруяма встрепенулись от прекрасной новости: у главы семейства родился наследник. Только радость продлилась недолго, а проклятье расколотой души явило на свет двух одинаковых младенцев. Жизнь Акио казалась счастливой: он обрел верного друга и сумел отыскать девушку, которую полюбил всем сердцем. Вот только день свадьбы обернулся кошмаром для его семьи и всей империи. Реки пролитой крови, оковы на шее брата и собственная смерть — вот, что ждало юношу тем злополучным днем. Он надеялся навсегда остаться в аду среди таких же искалеченных душ, но судьба распорядилась иначе и заставила его узреть цену своих ошибок. Сможет ли Акио не изменить себе и все исправить, пока верховные демоны строят свои козни?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мари Лав, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

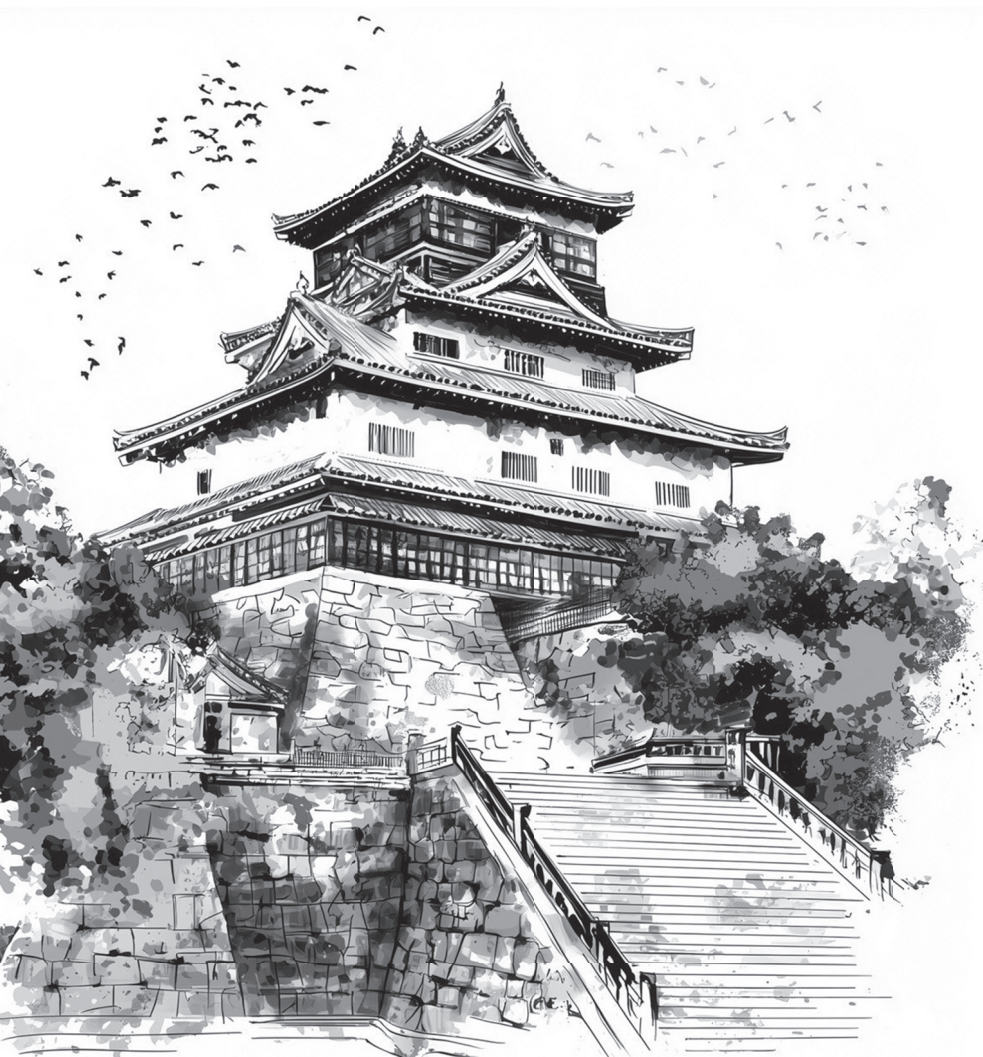
ISBN 978-5-04-200780-4

Примечания

Дорогой читатель, на страницах этой истории тебе встретится слияние двух великих культур — Японии и Китая, обрамленное реалиями выдуманного мира и собственной демонологией. Все правила и законы тебе разъяснят, стоит лишь открыться этим знаниям.

*Следуй за героями в мир прежде неизвестный,
но с такими знакомыми чертами.*

Пролог

Н

енавистное дитя, проклятье рода, неполноценная душа, или, другими словами — Акио Маруяма. Все эти печальные титулы он получил еще при жизни. С самого рождения он знал, что недостойн любви, знал, что ни на что не годен. Никчемно жил, никчемно умер.

Преисподняя сейчас для него — это спасение. Он готов вновь и вновь поддаваться самым страшным испытаниям, терпеть невыносимые муки и оставаться игрушкой демонов — все что угодно, лишь бы больше никогда не встретить собственную семью.

Но судьба распорядилась иначе, и свежий воздух с новой силой наполнил его легкие, заставляя почувствовать жизнь.

Была ли собственная смерть лишь плодом опьяненного воображения? Или же это иллюзия и проделки демонов?

Что бы там ни было, Акио предстоит разгадать тайну своего возвращения, вновь ощутить все радости и невзгоды жизни и открыть некогда близких людей по-новому.

Мир, что населен людьми, демонами, духами и прочими существами.

Вселенная, действующая по своим законам и правилам.

Боги, что покинули людей, а их некогда громкие прозвища обернулись ругательствами.

Проклятье, что тонкой нитью следует за каждым. И Мира... О ней вам еще многое предстоит узнать.

Странное чувство наполнило душу. Легкая боль охватила голову, тело начало покачиваться из стороны в сторону, а пугавшая своей твердостью поверхность под ногами заставила внутренности перевернуться. Он постарался открыть глаза, но темная пелена наплывала от уголков к центру. Попытался сделать шаг — и земля ушла из-под ног.

Резкий вдох вызвал приступ неконтролируемой паники, которая ядовитым плющом расплзалась по легким, сжимая их и наслаждаясь рваными глотками. Лежа на земле, Акио вновь и вновь вдыхал давно забытый воздух. Ребра пронзала резкая боль, кости словно разрывались от каждого движения.

«Сбежавший Аур, какого...» — Он пытался прояснить мысли, но в глазах все сильнее темнело. Остаток сознания смог уловить лишь запах сырости и тихие шаги вдалеке. Мелкие крупички серьезной беды, в которую он попал.

«Не смей подходить ко мне», — думал он, улавливая движение светлого силуэта поблизости.

Акио почувствовал, как кто-то крепко схватил его за талию, перебросив руку через плечо, и повел в неизвестном направлении. Сырость сменилась жутким запахом жилых улиц и пыльных дорог. Но страшнее всего ощущался безумный бесконечный шум.

Казалось, все люди мира столпились вокруг него и кричали, кричали, кричали что есть силы. Громкий плач детей, лай собак — все это было невыносимым. Глаза так и не открывались, тело ощущалось ватным и непривычно слабым. Человек рядом точно был мужчиной, судя по крепкому телосложению, от него приятно пахло жасмином, но от этого Акио воротило лишь больше.

— Впереди лестница, осторожнее, — прошептал незнакомец, подталкивая ноги Акио к ступенькам, но тот продолжал беспомощно висеть мертвым грузом, ухватившись рукой за шею сопровождающего.

Акио попробовал приподнять ноги, чтобы шагнуть на ступеньку, и все тело пронзила безумная боль, отчего его лицо исказилось страдальческой гримасой.

— Хорошо, — тяжело выдохнув, сказал мужчина и осторожно подхватил Акио на руки как юную деву.

Лестница казалась предательски длинной.

«Если это очередная попытка, то вы себя переплюнули, уроды!» — думал Акио, испытывая жгучую боль от стыда, смешанную с ломкой во всем теле.

Акио старался приподнять веки, ему хотелось рассмотреть своего спутника, но перед глазами расплылись блики света на темном фоне.

— Молодой господин, что произошло? — послышался оглушительный женский крик, от которого Акио что есть силы сжался и неосознанно припал к груди своего сопровождающего, в очередной раз убедившись в крепости его тела.

— Господин неважно себя чувствует. Доложите Иошихиро, что его брат дома, — шепотом проговорил человек, несший его.

От услышанного сердце заколотилось словно бешеное, Акио широко распахнул глаза, отбросив всю боль, нервно постарался оттолкнуть неизвестного, но лишь уперся в него руками, рвано хватая ртом воздух.

«Какого?! Я ведь умер. Да, я умер! Проклятье! Иошихиро здесь? Какой брат? Что происходит? Харада, дочь Аура, если это твои проделки, прекрати сейчас же!» — Безумный порыв размышлений пронесся в голове, но в одно мгновение все мысли и вся боль покинули тело.

В мгновение, когда он услышал давно забытый голос:

— Таро? Каким ветром тебя сюда занесло? И чем вы двое здесь занимаетесь?

Каждое слово врезалось прямо в сердце Акио, он тяжело слотнул, надеясь, что эта безумная иллюзия сейчас развеется.

Таро медленно развернулся к Иошихиро, прошелся оценивающим взглядом и брезгливо процедил:

— Я нашел твоего брата в таком состоянии. Кажется, он переборщил с выпивкой или чем похуже.

Обычно красивое, пусть и прикрытое полотном усталости лицо исказилось злобой, Иошихиро нервно дернул головой, поправляя выпавший локон, и небрежно бросил чашу с остатками вишневого вина на пол. Прислуга, явно привыкшая к подобным действиям, тут же ринулась все убирать.

— Кхм. — Собираясь с мыслями, Иошихиро прочистил горло и вернул лицу спокойное выражение. — Удивительное везение, что ты оказался рядом. Вот только, может, это твоих рук дело, а?

— Ты пьян и, очевидно, не в себе. Я отнесу его в покои, потом поговорим, — прошипел Таро и направился вперед.

— Ставишь мне условия в моем же доме? — бросил вслед Йошихиро и хотел последовать за ними, но, почувствовав легкую тошноту, отмахнулся и вернулся в зал, где в самом разгаре было веселье.

Таро осторожно уложил Акио на постель и расправил затекшие плечи. Он несколько мгновений внимательно рассматривал мирно спящего на первый взгляд человека, после стянул с него обувь, укрыл одеялом, поклонился и вышел.

Как только звук шагов стих, Акио собрался с силами и приподнялся на локтях. Вид у него был замученный: длинные прямые волосы прилипли к потному лбу, губы стали бледными, а цвет лица — болезненно-серым.

Он никак не мог привести собственные мысли в порядок. Вновь и вновь бездумно моргал и чувствовал, как сходит с ума. Или уже сошел. Медленно, мучительно медленно он вытянул перед собой ладонь, но зрение упрямо смазывало картину. Акио сжимал и разжимал кулак, стараясь как можно сильнее врезаться ногтями в кожу, чтобы почувствовать боль. Физическую, давно забытую.

— Я прекрасно помню тот день и прекрасно помню, что умер. Но чувства сейчас не похожи на то, что я испытывал в преисподней... — заговорил он вслух сам с собой. — Проклятье, что здесь происходит?! Это бред сумасшедшего. Я умер, меня не существует. Все! — Он закрыл глаза и попытался расслабиться. Дыхание выровнялось, а измученное тело постепенно начало проваливаться в сон.

Самое страшное, что могло произойти, произошло.

Акио проснулся, но не от жуткого кошмара — он проснулся в кошмаре, лежа в знакомых покоях знакомого дома.

Ненавистный оттенок неба перед грозой был основным в убранстве комнаты, как и в убранстве всего дворца. Именно этот цвет, цвет зловещей синевы, и изображение ицумадэ¹ являлись отличительными чертами его родной семьи — клана Маруяма. Можно смело сказать, что по важности этот клан уступал лишь императорскому двору, и это отнюдь не хвастовство.

За окном проступал рассвет, мир еще спал. Акио продолжал смотреть в потолок, не желая ни дышать, ни двигаться. Даже если он каким-то образом и выжил, даже если все его воспоминания лишь результат больного воображения, он не мог смириться с этим.

«Только не Иошихиро, только не этот дом».

Акио медленно встал с постели, слегка покачиваясь. В голове раздался жуткий гул приливающей крови. Отдышавшись, он неуверенно пошел прямо, с трудом удерживая равновесие, а затем ухватился двумя руками за напольное зеркало в резной деревянной раме. Какое-то время Акио рассматривал пол, не решаясь увидеть собственное отражение. Сделал пару тяжелых выдохов и поднял взгляд.

По спине пробежал обжигающий холод, а ноги подкосились. Обезумевший Акио смотрел на отражение в зеркале, широко раскрыв глаза.

— К-к-как?.. — Он хотел шагнуть назад, но потерял равновесие и рухнул на пол вместе с зеркалом, которое с оглушительным грохотом разлетелось на множество осколков.

¹ Ицумадэ — существо из японской мифологии, проводник мертвых в другой мир. Оно имеет человеческую голову с клювом, змеиное тело с крыльями и лапами птицы. Ицумадэ появляется в местах, где настали трудные времена, или над местами сражений. Своим громогласным криком она зовет к себе души умерших и относит их в другой мир, на вечный покой. Также она призывает потомков не забывать о своих предках и чтить память о них.

Акио сжал окровавленными ладонями уши, стараясь спрятаться от шума. Невозможно не распознать это чувство, которое бурлящей волной врезалось в живот, — ему было страшно, безумно страшно. Невыносимо.

Дверь распахнулась, и на пороге появился обеспокоенный высокий мужчина. Черные волосы были растрепаны, а слегка отекавший вид давал понять, что его разбудил шум. Увидев Акио, сжавшегося в клубок на полу среди разводов крови и осколков, тот на миг оцепенел, но, резко тряхнув головой, поспешил на помощь.

— Эй-эй, ты чего? Что произошло? — Мужчина судорожно откинул осколки подальше и присел рядом, положив ладонь на спину Акио. — Кошмар приснился или тебе все еще плохо? — Он тревожно всматривался в мутные глаза, пытаясь уловить хоть какую-то реакцию.

Акио не мог и двинуться.

«Убейте меня», — подумал он, но так и не смог произнести.

— Что, ради проклятого Аура, здесь происходит?! — послышался крик за дверью, а после в комнату уверенным шагом зашел Иошихиро.

Его надменный и холодный вид быстро испарился, стоило осознать представшую перед ним картину, карие глаза налились испугом, а горло дрогнуло. Словно ошпаренный, Иошихиро кинулся к брату и попытался поднять.

— Таро, проклятье, ты чего уставился?! Давай помогай! — Его голос был наполнен не столько злостью, сколько тревогой.

Они усадили Акио на пол, оперев спиной о стену. Иошихиро присел напротив брата, силой разжал его руки и осмотрел окровавленные ладони.

— Порезы, ничего серьезного, — с облегчением выдохнул Иошихиро. Он дал себе время привести дыхание в норму, а после метнул холодный взгляд

на Акио и приоткрыл пальцами его веки, внимательно всматриваясь в расширенные зрачки.

Акио понимал причину беспокойства старшего брата, однако страх перед таким знакомым, но изменившимся огрубевшим лицом был невыносим.

— Ты пьешь лекарства, так ведь? — серьезно спросил Иошихиро.

— ...

— Ты так и будешь смотреть на меня, как щенок побитый? Ты... — Еле сдерживаясь, Иошихиро пытался себя успокоить. Кричать сейчас было не лучшим решением, и все трое это понимали.

— Я принесу воды, — вызвался Таро и вышел из комнаты. Акио проводил его встревоженным взглядом.

— Смотри мне в глаза и отвечай: ты пьешь лекарства? — схватив младшего брата за подбородок, вновь спросил Иошихиро. Тон его становился грубее.

— Я... я... — выдавил Акио, испугавшись собственного голоса.

— А кто еще? Проклятье, почему ты вообще уходишь без моего ведома? Ты понимаешь, что могло произойти? Понимаешь, что Таро могло не оказаться рядом? Скажи мне, ты совсем кретин? — Иошихиро все сильнее сжимал его подбородок, постепенно переходя на крик. В его глазах плескалась холодная ярость.

Разве можно задавать столько вопросов в подобном тоне и ждать, что твоя жертва выдержит и ответит? Старший брат явно его переоценивал.

— Я не... — прошептал Акио, пытаясь сказать хоть что-то.

— Ты не пьешь лекарства, не собираешься слушать меня, уходишь неизвестно куда и принимаешь неизвестно что. Что прикажешь мне с этим делать, а? Ненавидишь меня и хочешь сдохнуть? Подыхай. Только давай не здесь, я не собираюсь хоронить еще одного брата, понял? — Иошихиро с ужасающей злобой